

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.26.55.036

Становление и развитие иппопедагогических идей в России и за рубежом

Фролова Надежда Викторовна

Педагог-психолог первой квалификационной категории,
Средняя общеобразовательная школа № 43;
аспирант,
Новосибирский государственный педагогический университет,
630132, Российская Федерация, Новосибирск, Советская, 79;
e-mail: Nadezhda.frolova.1985@list.ru

Аннотация

Объяснить целесообразность исследовательской работы можно тем фактом, что общество буквально сталкивается с потребностью переосмысления отношения к природе. Уничтожение природных ресурсов, потребительское отношение ко всему и сопутствующие акты поведения рядового человека в настоящее время являются губительными для естественной среды обитания как людей, так и множества представителей флоры и фауны. И привитие понимания того, насколько важно беречь и охранять природу, возможно, помимо всего прочего, путем реализации масштабных мероприятий образовательного характера. На фоне отмеченного целесообразной представляется актуализация педагогических направлений деятельности, нацеленных на развитие представлений о корректном обращении с животными у подрастающего поколения. Понимание каждым ребенком того, какова реальная связь живого мира с жизнедеятельностью и реальной эволюцией человека, буквально гарантирует формирование прослойки современных людей, которые будут аккуратно и бережно относиться не столько к животным, сколько к природной среде. И если подрастающее поколение – наше будущее, то корректные установки по поводу отношения к природе – это перспектива существования человечества в целом. Живая часть природной среды обладает воспитывающим потенциалом. Вместе с тем имеют место перспективы взаимодействия с ней детей в психологическом и педагогическом аспектах.

Для цитирования в научных исследованиях

Фролова Н.В. Становление и развитие иппопедагогических идей в России и за рубежом // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 11А. С. 256-264. DOI: 10.34670/AR.2023.26.55.036

Ключевые слова

Аспект, верховая езда, иппотерапия, дефектолог, двигательный анализатор, умственная отсталость, лошадь, реабилитационные сферы.

Введение

Живая часть природной среды обладает воспитывающим потенциалом. Вместе с тем имеют место перспективы взаимодействия с ней детей в психологическом и педагогическом аспектах. Общение с животными – один из центральных моментов в контексте формирования системы мировосприятия, мироощущения. Если с ранних лет ребенок взаимодействует с представителями фауны – прямо, флоры – косвенно, то это активизирует развитие гуманных взглядов на природу в целом, на общество и на себя.

Особое внимание в последние годы исследователи – теоретики и практики – уделяют педагогическому аспекту взаимодействия человека и лошади. И на это есть ряд причин, описанных далее.

Лошадь как таковая – животное, которое на протяжении столетий сопровождает человеческие жизнь и жизнедеятельность. Она использовалась не столько как инструмент труда, сколько в качестве друга, даже духовного и социального воспитателя. Общение и работа человека с лошастью – это уникальное средство, характеризующееся как лечебным потенциалом, так и реабилитационным. Вместе с тем парадоксально, что в полной мере педагогический аспект соответствующих вопросов пока не разработан современными авторами.

Дополнительно обосновать актуальность исследовательской работы можно тем, что многие современные дети, от которых зависит будущее человечества и природы, характеризуются наличием множества проблем. Они масштабны и комплексны, требуют устранения. Примеры:

- нарушенная социализация, чрезмерная агрессивность, приводящая порой к пагубным для личности последствиям;
- недостаточный уровень экологической образованности и воспитанности, что детерминирует потребительское отношение к природе и окружающему миру в целом;
- слабое здоровье в физическом и психическом аспектах, обусловленное в первую очередь усугубляющейся экологической обстановкой и общими социальными проблемами.

Основная часть

Дефицит общения с природой, отсутствие самой возможности взаимодействия с естественной средой – негативные факторы. И многие проблемные моменты на практике можно устранить посредством актуального сегодня направления. Это иппотерапия – уникальный лечебный и реабилитационный метод верховой езды, зарекомендовавший себя как результативный.

В России внимание в отношении иппотерапии оформилось в 90-е годы. Тогда разные ученые, представляющие отличающиеся области научного знания, занимались разработкой соответствующих проблем. Г.В. Дремова, например, обосновала эффективность работы с лошадьми лиц, сталкивающихся с нарушениями функционирования опорно-двигательного аппарата. Ю.Н. Жихаревой в результате исследования установлено, что заниматься с лошадьми крайне полезно дошкольникам и младшим школьникам, сталкивающимся с проблемами в развитии. Примечателен труд М.А. Филатовой-Сафроновой, которая обосновала полезность верховой езды в контексте коррекции психических патологий и нарушений при ДЦП. Это лишь примеры. Соответствующих вопросов касались Л.С. Чеснокова, О.С. Рогов, А.А. Силаева, И.И. Ионов и др.

Иппотерапия в настоящее время все чаще привлекает внимание исследователей.

Разработкой соответствующих методологических систем занимались и продолжают это делать А.И. Пахомова, И.Е. Мясоедова, П.Ю. Бодрова, Р.А. Сафронова, Н.А. Сладкова и др.

Но вместе с тем стоит отметить, что преобладающими являются теоретические источники, практический и методический аспекты раскрыты слабо, в отдельных случаях исследованы слишком поверхностно. Этим и детерминирована потребность углубленного научного поиска. Анализ иппотерапии в контексте практики и с оглядкой на историю применения методики в России и в других странах представляется интересным направлением, крайне важным.

Детерминанты соответствующей потребности представлены рядом моментов. Основные:

- отсутствие целостного концептуального подхода к раскрытию сути и содержания идей иппотерапии;
- позитивные взгляды на направление на фоне фрагментарных исследований в части внедрения соответствующих практик в образовательную работу;
- высокий потенциал иппотерапии, сопряженный с дефицитом практического применения в реабилитационных, педагогических и смежных сферах.

В конце XIX века и в начале XX в. В.И. Вернадский и другие ученые неоднократно отмечали, что будущее человека в его благоприятном сценарии не является возможным без гармоничного и согласованного развития социума и природы. И это в полной мере справедливый тезис. Дело в том, что эволюция буквально детерминирует потребность в выработке новых моделей поведения, организации общества, при этом таким образом, чтобы развивались одновременно и человек, и природа. Каждая современная личность должна характеризоваться как представляющая новое поколение с качественно обновленной системой моральных и нравственных представлений о том, как устроены флора и фауна, каким является место человечества в них.

Исторический анализ в педагогическом аспекте в рамках заявленной темы осложняется тем фактом, что в настоящее время пока нет терминов и понятий, которые могли бы привести к системной рефлексии на уровне взаимодействия условной системы актов человеческой жизнедеятельности с представителями флоры и фауны. Д. Андреева небезосновательно выделила зоологическое педагогическое направление, представила его как науку, посвященную социальному воспитанию человека на примере общения с животными. Некоторые авторы, к примеру, А. Изотов, А.Л. Семенов и другие, придерживаются позиции, согласно которой выделенное Д. Андреевой направление является перспективным и масштабным, связанным, помимо всего прочего, с воспитанием у человека понимания живой природы.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время практика педагогического взаимодействия человека с животными недостаточна, часто поверхностна, что детерминирует потребность в ее осмыслении в научном контексте. Анализ позволил выявить, что концепции иппотерапии могут рассматриваться и чаще всего представляются в двух вариантах. Первый в общем смысле предполагает, что иппотерапевтический метод является комплексным, включает в себя разные способы и сферы применения лошади для работы с детьми и подростками, другими людьми для коррекции психического устройства. Направление иппотерапии во втором варианте и более узком можно рассмотреть как средство, обладающее не столько корректирующим потенциалом, сколько воспитательным, терапевтическим во множестве аспектов. И пусть данные подходы состоятельны, они не в полной мере отражают особенности современной иппотерапии. Поэтому важно углубиться в тему и найти неочевидные предпосылки формирования и развития метода.

Разумно обратиться к понятию «концепции иппотерапии» и отметить, что последнее слово образовано терминами *hippos* (лошадь) и «педагогика». Отсюда ясно, что иппотерапия – это

педагогическое средство, предполагающее использование для достижения определенной цели животного – лошади. Концепция же в общем смысле и в плане привязки к сути и содержанию иппотерапии – это система взглядов, определенный чем-либо или кем-либо способ понимания иппотерапевтического явления, основная точка зрения на него. Здесь особо следует отметить методологическую подоплеку: идея иппотерапии, что не зависит от ее наполнения, в любом случае связана с системой взглядов на педагогический инструмент – взаимодействие человека с лошадью.

Объективная характеристика развития концепций иппотерапии может быть получена только путем исторического анализа. В контексте заявленной темы важность последнего детерминирована тем, что история взаимоотношений человека и лошади насчитывает десятки веков. И важно не только учитывать данный факт, но и отталкиваться от эволюционных вех.

Период со II века до нашей эры по начало текущей можно охарактеризовать как дикий. Дело в том, что нормы морали и поведения были размытыми, сферы деятельности – смешанными по критерию «распределение обязанностей». Воспитательная работа при этом была чаще физической и связанной с развитием навыков скотоводства и не только. Но лошадь использовалась человеком не только в быту. Есть множество источников, подтверждающих, что в среде кочующих народов данное животное было мифологическим и наделенным силой, якобы данной не от земного, а от чего-то непостижимого. Сказки, легенды, мифы, другие памятники, дошедшие до наших дней, позволяют утверждать, что издревле конь считался чуть ли не одним из наиболее значимых животных в жизни человека.

В ранней стадии развития человечества лошадь была чем-то вроде неотъемлемой части общечеловеческого коллектива. Представления о животном по этой причине в рамках длительного периода времени имели вид парадигмы, всеобщие отношения в рамках которой представлялись в качестве единства природы людей и лошадей, при этом в первую очередь в контекстах плодородия и цикличности.

Первый источник, в котором упоминается лошадь в качестве друга человека, представлен глиняными табличками, созданными древними людьми во II веке до нашей эры.

Отметить следует Древнюю Грецию, которая считается родиной конного спорта. В период существования государства лошадь использовалась как средство воспитания человека, помимо всего прочего. Конные колесницы применялись для проведения Олимпийских игр и не только. Известен труд под названием «Об искусстве верховой езды», который был создан в 400 году до нашей эры.

В рамках исследуемого периода или этапа развития человека лошадь использовалась в следующих сферах:

- спорт, соревнования;
- народная педагогика;
- физическое и трудовое воспитание;
- развитие сознания личности;
- сельское хозяйство;
- военное дело.

Именно в это время впервые начали оформляться концепции иппопедагогики и иппотерапии. При этом период следует считать синкретическим. В его рамках лошадь использовалась в ряде направлений жизни и жизнедеятельности человека.

Примечательна следующая «эпоха». В ее рамках лошадь стала активно использоваться в

качестве средства сословного воспитания. Период приходится на годы замещения рабовладельческого строя феодальным. Примерно в XI–XIII веках в западноевропейских государствах популярной стала система рыцарского воспитания. Ее основа была представлена семью добродетелями или же принципами рыцарства как такового. Это:

1. Верховая езда.
2. Плавание.
3. Владение оружием.
4. Охота.
5. Игра в шахматы.
6. Умение петь.
7. Фехтование

Обучать всему этому начинали детей подросткового возраста. Считалось, что, если в 21 год юноша владеет соответствующими навыками, значит самое время посвящать его в рыцари. Особое место традиционно отводилось физическому аспекту и военной подготовке. И верховая езда здесь считалась приоритетной.

В период с XVII века по XVIII, когда осуществлялся переход к капитализму, можно охарактеризовать активизацией городской жизни. Прирост соответствующего населения в Европе стал колоссальным. Но это привело к обнищанию множества людей, к распространению антисанитарных условий. Особый удар приходился на детей, почему отдельные мыслители начали разрабатывать проблематику применения физических упражнений и игр в воспитании подростков с использованием лошади на природе.

Примерно в это время интерес к животному резко изменился. Все чаще появлялись концепции, согласно которым лошадь является уникальным средством воспитания и образования в физическом, трудовом, нравственном других аспектах. Интересна программа Дж. Локка, который смог добиться органичного сочетания каждого из последних в своей авторской системе. При этом он полагал, что цель жизни в первую очередь является гедонистической, то есть основанной на благополучии и счастье. Дж. Локк не видел последние возможными без физического здоровья и крепкого духа. В его мысли нравственное воспитание должно было являться компонентом общего укрепления человека. Особое место в авторской программе ученого отведено верховой езде, а также сельскому хозяйству как исключительно полезному виду труда.

Распространение концепций гуманистического толка и антропоцентризма в рамках представленного периода привело к тому, что активно начали обсуждаться проблемы, с которыми сталкиваются люди с ограниченными возможностями здоровья. Стали разрабатываться методы компенсации утраченных такими лицами физических и психических функций. Именно это привело к еще большему укреплению и упрочению представлений, мнений, касавшихся в первую очередь иппотерапии как полезного средства не только развития детей и подростков, но и коррекции разного рода отклонений у взрослых.

Ф. Хоффман опубликовал примечательнейший труд, посвященный вопросам верховой езды. В. Свитен рекомендовал ее для коррекции психических отклонений. И это лишь примеры.

Многие ученые того времени так или иначе касались соответствующих вопросов. Одни говорили об исключительной пользе верховой езды для спины, другие писали о профилактическом аспекте.

В конце XVII века в Лондоне была открыта первая педагогическая школа, где езда верхом на лошади стала основным средством воспитания учащихся.

Следует обратиться к опыту и практике России, отметить, что в стране образовательная система XVII–XVIII веков была во многом основана на европейских моделях.

Отсюда ясно, что верховая езда рассматривалась как элемент физического и психического воспитания. По инициативе Ф. Салтыкова в губерниях начали учреждаться специальные академии, где работа с лошастью и обучение обращению с ней рассматривались практически как центральные дисциплины.

В начале XVIII века в России принят Устав учебных заведений, которым практика использования верховой езды была упразднена. Но отдельные принципы и занятия соответствующего плана сохранились в закрытых дворянских лицеях. При этом езда верхом осталась популярной в кругах знати. Спустя время конный спорт стал трендом. Условно рыцарские практики стали проникать в Россию к 60-м годам XVIII века. Распространенными и популярными стали скачки, которые с конца столетия были признаны официальным состязанием.

К XIX веку конный спорт и коневодство стали активно развиваться. Было активным обучение детей и подростков как верховой езде, так и обращению с лошадьми. Парадоксально при этом, что методологические обоснования пользы взаимодействия человека с конями отсутствовали в рамках данного периода. При этом некоторые ученые и исследователи особое внимание начали уделять проблематике медицинского потенциала использования лошади. Французы первыми смогли обосновать полезность верховой езды, которая сводилась, по их мнению, к активизации двигательной функции, а также дыхательной.

Здесь же важно отметить, что в капиталистическом обществе лошадь продолжала использоваться в образовательных целях для воспитания подростков. Активными в XIX веке являлись исследовательские направления, связанные с попытками осмыслить иппопедагогику и иппотерапию. Но имела место фрагментарность в контексте научного оформления соответствующих идей.

Анализ источников по теме позволил определить место концепций иппопедагогики в структуре образовательных систем разных стран

Вопреки тому, что к XX веку соответствующий опыт был впечатляющим на общечеловеческом уровне, возникли новые потребности, с которыми традиционные теоретические и практические концепции иппотерапии не могли справиться. Поэтому ученые и исследователи инициировали новый масштабный поиск в научном контексте, направленный на возобновление и совершенствование практики «природного» лечения, в том числе посредством взаимодействия с лошастью.

В Великобритании в XX веке была открыта первая ортопедическая больница, где верховая езда практиковалась как эффективное терапевтическое средство.

К середине столетия иппотерапия и иппопедагогика снова начали активно развиваться во множестве государств. Данные в ряде работ позволяют утверждать, что это обусловлено появлением множества научных работ, обосновывающих позитивное воздействие верховой езды на развитие детей с ограниченными возможностями здоровья, а также на реабилитацию лиц, характеризующихся как «трудные» в физическом плане.

Во второй половине 50-х годов XX века Э. Боткер создала специальный центр верховой езды, на базе которого были объединены разные школы для слабовидящих, педагогические подростковые учреждения, психоневрологические диспансеры и не только.

Иппотерапия здесь применялась активно в качестве медицинской методики. Ее применяли неврологи, ортопеды, физиотерапевты. Но пока не было стандартизации и единой

методологической основы, что несколько ухудшало соответствующие практики.

При этом следует подчеркнуть, что стремление применять лошадь для целей медицины и педагогики было характерно в большей мере для людей, приближенных к обращению с лошадьми, чем для профессионалов, представляющих педагогику и психологию во второй половине XX века.

Вместе с тем на базе ряда медицинских академий СССР иппотерапия начала рассматриваться как средство коррекции нарушений осанки, а также как мощный инструмент терапевтического характера в контексте работы с больными со скрытыми и выраженными признаками ДЦП.

В начале 90-х в Москве был открыт первый в России центр, где верховая езда стала основой терапевтической и реабилитационной практик при работе с инвалидами. При этом соответствующая работа организовывалась и реализовывалась на профессиональном уровне и строго при условии медицинского надзора.

Второй этап или же период – с IX века по 60-е годы XX – можно охарактеризовать в самом начале как берущий истоки в момент возникновения расширенных мифологических представлений о лошади. Постепенно она становится средством физического воспитания, а также трудового, обретает особое место в системе образования и символизирует статус того или иного лица. К XVIII–XIX векам лошадь все чаще начинает рассматриваться как средство работы с инвалидами, с детьми с отклонениями.

И уже после всего отмеченного начинается третий период, который длится с 60–70-х годов XX века по настоящее время. В рамках этапа ученые и исследователи начали активно исследовать потенциал верховой езды [152, 189]. Углубленной и многоаспектной стала научная рефлексия, которая усилилась и прошла условный пик в 90-е годы. В течение последних 20–30 лет проведены десятки и даже сотни исследований, которые в совокупности можно рассмотреть как комплексное обоснование эффективности иппотерапии.

Изучение данной тематики иппотерапии позволила:

- обосновать потребность во введении в научный обиход понятия «иппопедагогические концепции»;
- обнаружить основные вехи развития соответствующих идей;
- обосновать пользу иппотерапии в контексте занятий, в которых участвуют разные категории людей, особенно дети.

Особо следует отметить периодизацию.

Первый период охватывает отрезок времени со II тысячелетия до нашей эры по VIII век. Это время, что отмечено, характеризуется первичным оформлением и развитием базовых и примитивных концепций иппотерапии. Лошадь в это время являлась скорее средством питания и передвижения, а также инструментом трудового воспитания.

Спустя время животное становится чем-то вроде помощника в контексте базового психического развития детей.

Второй этап или же период – с IX века по 60-е годы XX – можно охарактеризовать в самом начале как берущий истоки в момент возникновения расширенных мифологических представлений о лошади. Постепенно она становится средством физического воспитания, а также трудового, обретает особое место в системе образования и символизирует статус того или иного лица. К XVIII–XIX векам лошадь все чаще начинает рассматриваться как средство работы с инвалидами, с детьми с отклонениями.

И уже после всего отмеченного начинается третий период, который длится с 60–70-х годов

XX века по настоящее время. В рамках этапа ученые и исследователи начали активно исследовать потенциал верховой езды. Углубленной и многоаспектной стала научная рефлексия, которая усилилась и прошла условный пик в 90-е годы. В течение последних 20–30 лет проведены десятки и даже сотни исследований, которые в совокупности можно рассмотреть как комплексное обоснование эффективности иппотерапии. При этом отдельные подходы и методы применяются и в западных государствах, и в России, что на наглядных и простых примерах было продемонстрировано.

Заключение

Заключительный тезис сводится к тому, что ранее взаимодействие человека и лошади считалось лишь средством реабилитации при работе с детьми, сталкивающимися с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Сегодня же это полноценный инструмент, эффективный с точки зрения коррекции поведения, мышления и социализации детей, обладающих особыми образовательными и другими потребностями. Вместе с тем иппотерапия полезна и подросткам, социальные связи которых по тем или иным причинам нарушены.

Библиография

1. Адаптивная (реабилитационная) верховая езда. М., 2003. 200 с.
2. Арнольд О. Хвостатые психотерапевты. М.: Эксима, 2001. 210 с.
3. Атамаджан А. Лошадь в качестве посредника во взаимоотношениях, имеющих психотерапевтическую направленность. 2002. 34 с.
4. Боярский П.В. Верховая езда: Школа. М.: Профиздат, 1998. 127 с.
5. Воскресенский Л.Н. Иппотерапия как средство реабилитации умственно отсталых детей // Коррекционная педагогика: теория и практика. 2007. № 5 (23). С. 73-74.
6. Годин Л. Иппотерапия: старо, но вечно ново // Социальное обеспечение. 2004. № 11. С. 13-17.
7. Гурвич П.Т. «Красная лошадка» или все об иппотерапии и конном спорте инвалидов в России и в мире // Золотой мустанг. 2002. № 3 (29). С. 52-58.
8. Жихарева Ю.Н. Психологическое влияние иппотерапии на формирование готовности к обучению в школе детей с задержкой психического развития: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2002. 22 с.
9. Иппотерапия в Приморье. URL: www.mirl.ru/ippoterapia.html
10. Колине Э. О верховой езде и ее действии на организм человека. М., 2000. 32 с.

Formation and development of hippopedagogical ideas in Russia and abroad

Nadezhda V. Frolova

Teacher-Psychologist of the First Qualification Category,
Secondary school No. 43 of Novosibirsk;
Postgraduate,
Novosibirsk State Pedagogical University,
630132, 79, Sovetskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: Nadezhda.frolova.1985@list.ru

Abstract

The expediency of research work can be explained by the fact that society literally faces the need to rethink its attitude to nature. The destruction of natural resources, the consumer attitude to

everything and the accompanying acts of behavior of an ordinary person are currently detrimental to the natural habitat of both people and many representatives of flora and fauna. And instilling an understanding of how important it is to protect and protect nature is possible, among other things, through the implementation of large-scale educational events. Against the background of the marked the actualization of pedagogical activities aimed at the development of ideas about the correct treatment of animals in the younger generation seems appropriate. Every child's understanding of what the real connection of the living world is with the vital activity and the real evolution of man literally guarantees the formation of a layer of modern people who will carefully and carefully treat not so much animals as the natural environment. And if the younger generation is our future, then correct attitudes about the attitude to nature are the prospect of the existence of humanity as a whole. The living part of the natural environment has educational potential. At the same time, there are prospects for children to interact with her in psychological and pedagogical aspects.

For citation

Frolova N.V. (2023) Stanovlenie i razvitie ippopedagogicheskikh idei v Rossii i za rubezhom [Formation and development of hippopedagogical ideas in Russia and abroad]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (11A), pp. 256-264. DOI: 10.34670/AR.2023.26.55.036

Keywords

Aspect, horse riding, hippotherapy, defectologist, motor analyzer, mental retardation, horse, rehabilitation areas.

References

1. (2003) *Adaptivnaya (reabilitatsionnaya) verkhovaya ezda* [Adaptive (rehabilitation) horse riding]. Moscow.
2. Arnold O. (2001) *Khvostatye psikhoterapevty* [Tailed psychotherapists]. Moscow: Eksima Publ.
3. Atamadzhan A. (2002) *Loshad' v kachestve posrednika vo vzaimootnosheniyakh, imeyushchikh psikhoterapevticheskuyu napravlennost'* [The horse as a mediator in relationships with a psychotherapeutic orientation].
4. Boyarskii P.V. (1998) *Verkhovaya ezda: Shkola* [Horse riding: School]. Moscow: Profizdat Publ.
5. Colinet E. (2000) *O verkhovoi ezde i ee deistvii na organizm cheloveka* [About horse riding and its effect on the human body]. Moscow.
6. Godin L. (2004) Ippoterapiya: staro, no vechno novo [Hippotherapy: old, but forever new]. *Sotsial'noe obespechenie* [Social Security], 11, pp. 13-17.
7. Gurvich P.T. (2002) «Krasnaya loshadka» ili vse ob ippoterapii i konnom sporte invalidov v Rossii i v mire [“The Red Horse” or everything about hippotherapy and equestrian sports for disabled people in Russia and in the world]. *Zolotoi mustang* [Golden Mustang], 3 (29), pp. 52-58.
8. *Ippoterapiya v Primor'e* [Hippotherapy in Primorye]. Available at: www.mirl.ru/ippoterapia.html [Accessed 12/12/2023]
9. Voskresenskii L.N. (2007) Ippoterapiya kak sredstvo reabilitatsii umstvenno otstalykh detei [Hippotherapy as a means of rehabilitation of mentally retarded children]. *Korrektzionnaya pedagogika: teoriya i praktika* [Correctional pedagogy: theory and practice], 5 (23), pp. 73-74.
10. Zhikhareva Yu.N. (2002) *Psikhologicheskoe vliyanie ippoterapii na formirovanie gotovnosti k obucheniyu v shkole detei s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiya. Doct. Dis.* [Psychological influence of hippotherapy on the formation of readiness for schooling in children with mental retardation. Doct. Dis.]. Yaroslavl.